

## Глава 2.

### Лучшая подруга.

Чжао Лайфи внезапно села в своей постели, ее сердце билось в груди, как птица, пойманная в клетку.

Она провела дрожащей рукой по волосам и зажмурила глаза. Ее губы дрогнули, слезы навернулись на глаза. Независимо от того, как сильно она пыталась отогнать преследующее прошлое, боль всегда наверстывала и бередила душу.

Вскоре капли соленых слез упали с ее глаз.

В холодной, темной и одинокой комнате она сломалась. Ей хотелось, чтобы это был просто кошмар, сон, что угодно, а не воспоминание о прошлом.

Ее сердце болело от душераздирающих воспоминаний двухлетней давности.

Окруженная ранее лучшими светскими жителями страны, теперь она была полностью унижена и опозорена.

Ее сердце было разорвано на части, растоптано и выброшено, как ненужный мусор.

Чжао Лайфи все еще помнила, ту боль от любви всей ее жизни. А эта любовь выбрала женщину, которую он знал менее года.

Она пробыла рядом с ним двадцать один год, бесполезно тратя свою юность на погоню за мужчиной, который никогда не обращал на нее внимания. Он потратил впустую ее время и усилия, работая вице-президентом своей компании, когда он был слишком утомлен, чтобы беспокоиться о работе. Она не только работала на него, но также расширила и развивала компанию до ее полного потенциала.

Она сделала все возможное, чтобы поддержать его, и он отплатил ей, обманом, разорвав свидетельство о браке.

Чжао Лайфи смеялась над своей глупостью. Она наивно влюбилась в Чжэн Тяньи и посвятила ему всю свою жизнь.

Она была готова бежать за ним на край света, но он не хотел. Она была готова пожертвовать своими конечностями, здоровьем и органами ради него. Но он пожертвовал бы всем ради кого-то другого.

Чжао Лайфи рухнула на кровать и уставилась на мрачную и бесконечную тьму.

Она поклялась, что забудет прошлое и пойдет дальше. В некоторой степени, это получилось. Но ночные кошмары, подобно тому, который она только что пережила, заставили ее вспомнить болезненное прошлое, которое навязчиво преследовало ее.

Ся Мэнси ... даже ее имя звучало мелодично и красиво. Как и ее имя, у нее судьба была как у Золушки. У нее была очень печальная история: она выросла в жалкой семье, отец бросил ее мать, когда она была еще малышкой, заставив ее мать в одиночку воспитывать дочь.

Ее мать раньше была уборщицей в корпорации Чжэн, и после того, как Ся Мэнси успешно потянула за ниточки, она смогла устроиться на работу в качестве личного секретаря Чжэн Тяньи.

Став его личным секретарем, она была с ним двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю.

Интерес Чжэн Тяньи к ней начался с наивной и застенчивой улыбки, которая, казалось, осветила комнату. Ся Мэнси не подозревала о своей привлекательности и потенциале, что вызвало его любопытство. Затем эта искра стала пожаром, охватив огнем, сердце Чжэн Тяньи. И вскоре Ся Мэнси оказалась с бесценным бриллиантовым кольцом.

Поскольку тьма позволила Чжао Лайфи окунуться с головой в воспоминания, она не услышала стук в дверь.

Легкий стук стал резче и громче. Он отозвался эхом в пустой комнате. Один стук превратился в два, затем в три, затем в четыре, пока он не стал мучительно быстрым.

И без предупреждения дверь распахнулась.

В комнату вошла красивая женщина, ее бедра естественно покачивались из стороны в сторону. Длинные, стройные ноги, соблазнительные глаза, прекрасное тело, было несложно догадаться, что такое тело принадлежит супермодели.

Ян Руцинь остановилась возле кровати Чжао Лайфи с хмурым видом. Она скрестила руки на груди и уставилась на нее, словно мать, которая будила дочь в школу.

- Сейчас два часа дня, а ты все еще в постели? - воскликнула Ян Руцинь, дернув и стянув одеяло с Чжао Лайфи.

- Циньцин, дай мне поспать еще немного ..., - пробормотала Чжао Лайфи, прижимаясь к своему одеялу.

Ян Руцинь была единственной подругой, которая осталась рядом с Чжао Лайфи, когда Чжэн Тяньи практически занес ее в черный список.

Когда «друзья» Чжао Лайфи обнаружили, что у нее больше нет власти, преимуществ и звания мадам Чжэн, все бросили ее. После того, как многие светские люди осознали важность Ся Мэнси для Чжэн Тяньи, они сразу же перешли на ее сторону.

Чжао Лайфи не была удивлена, когда друзья оставили ее в пользу Ся Мэнси. Два года назад она должна была бы мстить Ся Мэнси. Она должна была быть женщиной, которая пыталась подставить Ся Мэнси за мошенничество, и которая пыталась бы разлучить влюбленную пару.

Чжао Лайфи не станет отрицать тот факт, что она была ужасной женщиной, чье имя считалось грехом. Она не могла изменить прошлое, но она знала, что может изменить свое будущее, поэтому она так усердно работала, чтобы стать лучше.

- Ты снова мечтаешь? Ты слышала, что я только что сказал?- Ян Руцинь злилась, не удосужившись ответа от Чжао Лайфи.

- Вы сказали, что уже два часа дня, но в моей комнате не похоже, что на улице день. Это может быть утро- эй!- Чжао Лайфи взвизгнула, когда Ян Руцинь сбросила с нее одеяло.

- Нет, так холодно ...- застонала Чжао Лайфи, свернувшись калачиком.

- Тьфу, почему у тебя шторы такие толстые и темные? В этой комнате нет естественного освещения!- Ян Руцинь подошла к длинным занавескам, которые закрывали высокие окна.

- Нет, подожди! Я не готова к свету,- но было слишком поздно. Ян Руцинь уже отдернула шторы.

Сразу же яркие лучи полуденного солнца влились в комнату, смывая всю меланхоличную тьму.

А поскольку квартира Чжао Лайфи находилась на пятом этаже высокого жилого комплекса, солнечный свет был сильнее, чем когда-либо.

Стоная от яркого света, Чжао Лайфи уткнулась головой в подушку. Она отказывалась вставать, но она знала, что Ян Руцинь не отступит и заставит ее встать с постели.

- Вы не можете оставить меня здесь, чтобы я не погрязла в своей печали?- Голос Чжао Лайфи вышел приглушенным.

- Высококласная женщина, такая как ты, не должна спать до заката. А теперь вставай!- упрекнула ее Ян Руцинь, регулируя струны занавески.

- Высококласная женщина без друзей, хорошей репутации и удивительных связей - это просто женщина с деньгами,- вздохнула Чжао Лайфи.

Ян Руцинъ сел на кровать и нежно провела рукой по волосам Чжао Лайфи: "У тебя снова был тот же дурной сон?"

После нескольких секунд молчания Чжао Лайфи тихо сказал: «Да».

Выражение Ян Руцинъ стало мягче: «Просто, чтобы ты знала, я не любила Чжэн Тяньи, в первую очередь для меня он всегда был полным дерьмом».

Чжао Лайфи слегка улыбнулась: «Сначала он тебе не понравился, потому что он украл твой пудинг в первый день в детском саду».

- У меня есть еще миллиард причин ненавидеть его. Он был полным придурком, - ответила Ян Руцинъ.- И для протокола, я все еще считаю его ответственным за это!- Она надулась, скрестив руки, как упрямый ребенок.

Чжао Лайфи тихо рассмеялась, боль в ее сердце на мгновение исчезла.

- Спасибо, Циньцинъ ... Я не знаю, что бы я делала без тебя,- прошептала тихо Чжао Лайфи. Ее голос был тихим и прерывистым, как у сироты, брошенной на произвол судьбы.

Лицо Ян Руцинъ стало нежным. Она потянулась и крепко обняла свою лучшую подругу.

Вместе они испытали столько трудностей в этом мире, что не было ничего, что могло бы их разлучить.

- Дорогая, я должна тебе это говорить, а не ты,- пробормотала Ян Руцинъ, обнимая Чжао Лайфи.

Когда Ян Руцинъ сталкивался с каким-либо кризисом, Чжао Лайфи всегда была рядом с ней. От обвинения в избиении мальчика в детском саду, до дней в средней школе, где Чжао Лайфи постоянно прикрывал вредные проступки Ян Руцинъ. Они поддерживали друг друга в своих бедах, вместе радовались всему, что им удавалось.

- Мы вспоминаем слишком много о прошлом, когда нам нужно сосредоточиться на настоящем и будущем. А теперь давай, вставай, - похлопала Ян Руцинъ Чжао Лайфи по голове и наблюдала, как она, наконец, села на кровать.

- Поспеш и одевайся, чтобы мы могли съесть наш поздний завтрак, - торопила Ян Руцинъ. С каждым шагом шелковисто-красное платье Ян Руцинъ повторяло ее движения.

- Сейчас два часа дня, поздний завтрак уже закончился, - ворчала Чжао Лайфи, вечная пессимистка, но подруга только смеялась.

- Хорошо, мы можем пообедать,- рассуждала Ян Руцинь, толкая Чжао Лайфи в ванную.

Когда Чжао Лайфи начала свой утренний моцион, Ян Руцинь уселась в углу и пыталась скрыть озорную улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/517848>